

УДК 347

Шиловская Анна Леонидовна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского государственного социального университета

shilovskaya.anna@gmail.com

Anna L. Shilovskaya

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the
Department of civil-legal disciplines
of Russian State Social University

shilovskaya.anna@gmail.com

Проблемы защиты жилищных прав несовершеннолетних

Problems of protection of the housing rights of minors

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию проблемы защиты жилищных прав несовершеннолетних. Авторы отмечают, что, как показывает судебная практика, действия родителей или иных лиц зачастую оказываются в противоречии с интересами детей. В статье проведен анализ значительного числа судебных решений по указанной проблематике. Установлено, что правовая позиция судов по рассматриваемому вопросу в настоящее время характеризуется направленностью на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних. В то же время автор делает вывод о том что, судьям по делам об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей следует более требовательно относиться к содержанию заключения органа опеки.*

***Ключевые слова:** несовершеннолетний, защита прав, жилище, права ребенка, обязанности родителей.*

***Abstract.** The article is devoted to problems of protection of the housing rights of minors. The authors note that, as jurisprudence shows, the actions of the parents or other persons are often in conflict with the interests of the children. In the article the analysis of a significant number of court decisions on this issue. It is established that the legal position of the courts on the question under consideration is characterized by the focus on protection of the rights and legitimate interests of minors. At the same time, the author concludes that judges in cases concerning the determination of the child's place of residence when parents are living apart should be more demanding to treat the contents of the conclusion of the guardianship.*

***Key words:** minors, protection of rights, housing, the rights of the child, duties of parents.*

В соответствии с принципами, установленными в Декларации прав ребенка (провозглашена Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г.), ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту. В целях создания благоприятных условий, позволяющих ребенку развиваться физически и духовно, наилучшее обеспечение его интересов необходимо ставить во главу угла при выборе законодателем приоритетов своей правовой политики. Среди основополагающих принципов, которые определены в указанной Декларации, право ребенка на жилище является одним из наиболее важных положений.

Несовершеннолетние являются одной из наименее защищенных в социальном плане категорий населения, поэтому вопрос защиты их жилищных прав приобретает особую актуальность. Правовой статус несовершеннолетних характеризуется тем, что «они не имеют возможности повлиять на решения, принимаемые их родителями и иными законными представителями, следовательно, не могут должным образом осуществлять защиту своих прав, в том числе и жилищных» [2, с.10]. Как показывает судебная практика, действия родителей или иных лиц зачастую оказываются в противоречии с интересами детей в силу возникновения неприязненных отношений между ними или наличия корыстных целей [3]. В ситуации, когда кто-либо из родителей, пренебрегая своими родительскими обязанностями [13; 14], предъявляет иск о признании несовершеннолетнего утратившим либо не приобретшим право пользования жилым помещением [4], о снятии несовершеннолетнего ребенка с регистрационного учета, выселении, встает вопрос об обеспечении надлежащей правовой охраны интересов тех, кто в силу своего возраста не может самостоятельно реализовывать свои правомочия.

Сразу после введения в действие ЖК РФ судебная практика начала складываться таким образом, что суды, ссылаясь на положения части 4 ст. 31 ЖК РФ, признавали несовершеннолетних детей утратившими право пользования жилым помещением, если они с родителем - собственником жилого помещения совместно перестали жить. При этом суды исходили из того, что в случае, когда ребенок остается по соглашению родителей проживать с родителем, у которого не имеется в собственности жилья [11], он является бывшим членом семьи собственника жилого помещения и подлежит вместе с бывшим супругом выселению.

В период 2005 - 2007 годов было удовлетворено значительное количество исков о выселении детей вместе с одним из родителей. Однако Верховный Суд РФ скорректировал данную практику, разъяснив, что дети бывшими членами семьи кого-либо из родителей признаваться не могут, так как согласно СК РФ право пользования жилым помещением, которое находится в собственности одного из родителей, за ребенком должно сохраняться и после расторжения брака между его родителями.

СК РФ устанавливает нормы, которые предусматривают ответственность родителей за воспитание и развитие своих детей, обязанность заботиться об их здоровье, нравственном, духовном, психическом и физическом развитии. В силу этого ни расторжение брака, ни раздельное проживание родителей на жилищные права ребенка влиять не могут. На это неоднократно обращал внимание Верховный Суд РФ. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 обращено внимание судов на то, что прекращение семейных отношений между родителями несовершеннолетнего ребенка, который проживает в жилом помещении, находящемся в собственности одного из родителей, за собой утрату ребенком права пользования жилым помещением не влечет [7;12].

Одним из наиболее примечательных судебных дел является гражданское дело по иску К.С. к Ш.Д., Ш.И., действующей в собственных интересах и в интересах несовершеннолетней Ш.В., о прекращении права пользования жилым помещением и снятии с регистрационного учета, по встречному иску Ш.И., действующей в собственных интересах и в интересах несовершеннолетней Ш.В., к К.С., Ш.Д., Ш.В. об обязанности восстановить право на жилище, обеспечив жилым помещением, о признании права на проживание до предоставления другого жилого помещения.

Верховный Суд России не согласился с выводами суда второй инстанции, который посчитал, что после перехода права собственности на спорную квартиру к новому собственнику право пользования данным жилым помещением у зарегистрированных в ней лиц, в том числе несовершеннолетней Ш.В., прекратилось, в связи с чем указанные лица, включая несовершеннолетнего ребенка, подлежали снятию с регистрационного учета.

Сославшись на положения пункта 2 ст. 20 ГК РФ, суд второй инстанции пришел к выводу: сохранение за несовершеннолетней Ш.В. права пользования спорным жилым помещением не основано на законе, поскольку право пользования этим помещением ее родителей прекращено. Однако, как указал Верховный Суд РФ, судом второй инстанции были неверно определены юридически значимые обстоятельства по делу, касающиеся соблюдения жилищных прав несовершеннолетнего ребенка, в частности тот факт, что Ш.В. постоянно зарегистрирована и проживает в спорном жилом помещении, права на другое жилое помещение не имеет, денежными средствами для приобретения иного жилья ее мать не обладает.

Решение суда второй инстанции было отменено, решение суда первой инстанции, которым защищены права несовершеннолетней Ш.В., оставлено без изменения.

Правовая позиция судов по рассматриваемому вопросу в настоящее время характеризуется направленностью на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних как субъектов, не способных в силу возраста самостоятельно реализовать свое право пользования жилым помещением и

проживающих на той жилой площади, которая определяется им в качестве места жительства соглашением родителей.

В качестве примера, когда суд защитил оспариваемые одним из родителей права несовершеннолетнего на пользование жилым помещением, приведем Определение Ленинградского областного суда от 27 августа 2014 г. № 33-4292/2014 по гражданскому делу о признании несовершеннолетнего не приобретшим право пользования жилым помещением, обязанности отделения УФМС России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области в Приозерском районе снять его с регистрационного учета.

В исковом заявлении истец сослался на то обстоятельство, что в период брака вместе с супругой и сыном он проживал в квартире родителей супруги, однако ребенок был зарегистрирован по адресу принадлежащей истцу квартиры, поскольку родители супруги отказывались зарегистрировать внука на их жилой площади. До момента прекращения семейных отношений и расторжения брака несовершеннолетний в принадлежащую истцу квартиру не вселялся и фактически не проживал в ней; с рождения и по настоящее время ребенок проживает с матерью по ее месту жительства.

Оставляя без изменения решение суда первой инстанции об отказе в иске, суд второй инстанции указал следующее: поскольку родители избрали местом жительства ребенка спорную жилую площадь, суд сделал правильный вывод, признав факт возникновения у несовершеннолетнего права пользования спорной квартирой, и то обстоятельство, что в настоящее время несовершеннолетний не проживает по данному адресу вместе со своим отцом, не является свидетельством отсутствия у ребенка права пользования спорным жилым помещением, поскольку в силу своего малолетнего возраста он не может самостоятельно осуществлять свои права, в том числе право на выбор места жительства.

Приведем еще один пример судебной защиты жилищных прав несовершеннолетних, в отношении которых заявлен иск о выселении.

Истец при обращении в суд указала, что является собственником квартиры, в которой зарегистрированы ответчики - бывшая жена родного брата с двумя несовершеннолетними детьми. Удовлетворяя иск, суд первой инстанции сослался на положения ст. ст. 209, 288, 292 ГК РФ; ст. ст. 30, 31, 35 ЖК РФ и исходил из того, что ответчики не являются членами семьи нового собственника спорного жилого помещения, отец несовершеннолетних прекратил право пользования этим жилым помещением и снялся с регистрационного учета, регистрация ответчиков нарушает права истца на реализацию правомочий собственника квартиры. Отменяя указанное решение и принимая новое - об отказе в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции признал, что судом первой инстанции неправильно применены нормы материального права.

Суд второй инстанции установил, что отец несовершеннолетних ответчиков после расторжения брака с их матерью подарил принадлежавшую ему на праве собственности квартиру (по адресу данной квартиры с

рождения проживали и были зарегистрированы его дети) своему отцу, а тот, в свою очередь, передал квартиру в дар дочери, которая впоследствии и обратилась в суд с иском о выселении несовершеннолетних племянников. Сославшись на положения ст. 10 ГК РФ, ст. ст. 17, 38, 40 Конституции РФ, нормы ст. ст. 55 и 63 СК РФ, правовые позиции российских судебных органов, Конвенцию ООН о правах ребенка, суд второй инстанции пришел к выводу о злоупотреблении со стороны отца несовершеннолетних ответчиков и его близких родственников своими правами. Отчуждая жилое помещение, отец несовершеннолетних не предпринял никаких действий по обеспечению их другим жильем. Как видно из установленных судом фактических обстоятельств дела, действия отца несовершеннолетних детей и его близких родственников по передаче друг другу в короткий промежуток времени права собственности на спорную квартиру осуществлялись исключительно для того, чтобы прекратить право пользования жилым помещением несовершеннолетних детей.

Споры о месте жительства ребенка могут рассматриваться неоднократно, так как условия воспитания ребенка могут меняться в зависимости от разных обстоятельств. Поэтому суд не вправе отказать в приеме искового заявления по той причине, что в свое время такой спор уже был предметом судебного разбирательства. Как показывает практика, повторное обращение в суд кого-либо из родителей с иском об определении места проживания ребенка с ним обосновано иными основаниями, чем ранее разрешенные судом требования. Судья отказывать в принятии заявления к производству суда не вправе, ссылаясь на недоказанность заявленного требования, пропуск срока исковой давности и другие основания, не предусмотренные действующим законодательством.

В процессе подготовки дел с защитой жилищных прав детей, определения места жительства ребенка при раздельном проживании родителей к судебному разбирательству, к участию в деле привлекаются все заинтересованные лица.

Представляется, что судьям по делам об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей следует более требовательно относиться к содержанию заключения органа опеки. При поручении проведения обследования возможно уточнять, что целью обследования является проверка целесообразности иска и соответствия заявленных требований именно интересам несовершеннолетнего ребенка, что и должно быть отражено в заключении. В ходе подготовки дела к судебному разбирательству судья с участием представителя органа опеки и попечительства может встретиться с ребенком, лично побеседовать с ним и выяснить желание подростка остаться с матерью или отцом (если, конечно, его возраст и развитие позволяют изъявлять желание) [1].

В ходе судебного разбирательства суд не может не учитывать, какие жилищные условия будут у ребенка, в которых ему предстоит жить [9]. Позиция отцов и матерей, которые считают, что наличие у них отдельной

квартиры или более высокая зарплата могут служить единственным основанием для передачи им ребенка, является заблуждением. Все обстоятельства дела учитываются лишь в совокупности. Закон не устанавливает какого-либо преимущества матери на воспитание ребенка. Мать и отец по отношению к детям имеют равные права. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, позволяет сделать вывод о том, что в последнее время увеличилось количество удовлетворенных исков отцов, ставящих вопрос об определении места проживания детей с ними.

Особо следует выделить такую категорию несовершеннолетних граждан, для которых государственная защита и поддержка являются жизненно важным аспектом: это дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», существенно расширено содержание государственных гарантий по предоставлению таким гражданам жилых помещений.

На сегодняшний день ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» достаточно подробно регламентированы гарантии прав детей-сирот и детей, которые остались без родительского попечения, на имущество и жилое помещение.

Важные изменения и дополнения, внесенные Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ в ЖК РФ, касаются обеспечения жильем указанной категории граждан (в частности, данный Кодекс дополнен статьями 98.1, 109.1, а в его ст. 103 включена ч. 5).

Так, детям-сиротам, достигшим 18 лет, предоставляется право на получение жилого помещения из специализированного фонда по срочному договору найма на пять лет. До 2013 года жилые помещения предоставлялись детям-сиротам, достигшим совершеннолетия, по договору социального найма или приобретались на социальные выплаты. При этом указанные граждане часто становились жертвами мошенников либо необдуманно, вопреки собственным интересам, распоряжались полученным жильем вскоре после его приобретения. Одной из новелл жилищного законодательства является и то, что действие срочного договора найма жилого помещения, полученного из специализированного фонда, в некоторых случаях может быть продлено еще на пять лет; по истечении этого срока сироты смогут получить свое жилье по договору социального найма. При определенных условиях жилье может быть предоставлено и до того, как ребенку исполнится 18 лет.

В случае нарушения прав несовершеннолетних при продаже жилых помещений сделки продажи могут быть признаны недействительными, а за

несовершеннолетними в определенных случаях может сохраниться право пользования жилым помещением [5; 6].

Так, в соответствии с Апелляционным определением Верховного суда Республики Башкортостан от 6 октября 2015 г. по делу № 33-13955/2015 удовлетворены требования органа опеки и попечительства о признании недействительным договора купли-продажи жилого дома с земельным участком.

Орган опеки и попечительства действовал в интересах несовершеннолетнего, являющегося лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Опекунем несовершеннолетнего являлась его бабушка. За несовершеннолетним закреплено вышеуказанное жилое помещение и запрещены все виды сделок без согласования с органом опеки и попечительства.

Отчуждением указанного имущества ответчик нарушил имущественные права несовершеннолетнего, который зарегистрирован в указанном жилом доме» [15].

Исковые требования органа опеки и попечительства удовлетворены.

На решение суда подана апелляционная жалоба, в которой указано, что спорный жилой дом принадлежал на праве собственности умершему опекуну несовершеннолетнего, поэтому разрешение органа опеки и попечительства на отчуждение не требовалось.

В Апелляционном определении суд указал, что при заключении договора купли-продажи продавцом не получено согласие органа опеки и попечительства на отчуждение жилого дома, закрепленного за несовершеннолетним как за лицом, оставшимся без родительского попечения, который является для него единственным местом жительства, отчуждение жилого помещения нарушило его право на жилище.

Требования органа опеки о признании сделки продажи жилого дома удовлетворены. Применены последствия недействительности сделки.

Санкт-Петербургским городским судом 19 июня 2013 г. по делу № 33-8942/2013 вынесено Апелляционное определение об отмене решения суда первой инстанции о признании недействительным договора купли-продажи земельного участка и жилого дома, прекращении права пользования ответчиком и его несовершеннолетней дочерью жилым домом.

Истец обратился в районный суд с иском, в котором просил признать право ответчика и его несовершеннолетней дочери на пользование жилым домом прекращенным.

По условиям договора купли-продажи ответчик обязался сняться с регистрационного учета, однако данного обязательства не исполнил, кроме того, в жилом доме зарегистрирована его дочь, в то время как их право пользования жилым домом прекратилось после отчуждения объекта недвижимости.

Мать несовершеннолетней обратилась в районный суд со встречным иском к покупателю и продавцу по сделке о признании недействительным договора купли-продажи земельного участка и жилого дома.

Встречный иск мотивирован тем, что сделка была совершена с нарушением действующего законодательства, поскольку в договоре не содержится условия о правах несовершеннолетнего ребенка, зарегистрированного в проданном доме.

Встречные исковые требования были удовлетворены районным судом.

На решение суда была подана апелляционная жалоба.

Из материалов дела следовало, что мать несовершеннолетней состояла в зарегистрированном браке с продавцом жилого дома и земельного участка, являющимся отцом ее несовершеннолетней дочери.

Брак расторгнут, и судом было утверждено мировое соглашение о разделе супружеского имущества, в соответствии с которым матери несовершеннолетней в счет доли в праве собственности на совместно нажитое имущество выплачены денежные средства.

В состав имущества, совместно нажитого в браке, были включены и вышеуказанный земельный участок, и расположенный на нем жилой дом.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что несовершеннолетняя на момент заключения договора купли-продажи приобрела право пользования спорным жилым помещением. Одно из существенных условий договора - указание прав несовершеннолетней на пользование продаваемым жилым помещением - согласовано не было, иное место жительства ребенка родителями определено не было; несоблюдение требований закона при заключении договора купли-продажи недвижимости суд расценил как совершение сделки, не соответствующей требованиям закона.

Таким образом, поскольку право собственности матери несовершеннолетней на спорный жилой дом и земельный участок прекращено, права несовершеннолетней на пользование жилым помещением производны от прав прежнего собственника, при этом самостоятельного права бессрочного пользования жилым помещением она не имеет, то после отчуждения ответчиком спорного жилого помещения несовершеннолетняя утратила право пользования им.

Однако судебная практика по данному вопросу неоднозначна.

Московский областной суд 4 октября 2011 г. по делу № 33-22381/11 вынес Определение об отказе в удовлетворении кассационной жалобы.

В суд был предъявлен иск к несовершеннолетнему в лице его законных представителей о признании утратившим права пользования жилым помещением, снятии с регистрационного учета по месту регистрации.

В обоснование исковых требований истец указал, что жилое помещение по указанному адресу принадлежит ему на праве собственности. На момент приобретения данного дома в нем были зарегистрированы несовершеннолетний и его отец. Однако регистрация несовершеннолетнего в

данном доме является формальной, поскольку в спорном жилом помещении он не проживает.

Отец ребенка находится в местах лишения свободы и снят с учета по спорному адресу. Несовершеннолетний не может самостоятельно проживать по указанному адресу, и сохранение регистрации будет носить формальный характер.

В удовлетворении исковых требований отказано.

Судом установлено, что собственником жилого дома по спорному адресу является истец на основании договора купли-продажи земельного участка с жилым домом.

При заключении указанного договора истец знал, что в данном жилом доме зарегистрирован несовершеннолетний, что не опровергается истцом. Родители несовершеннолетнего определили место проживания ребенка на жилой площади отца.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд исходил из того, что на основании указанных норм несовершеннолетние дети приобретают право на ту жилую площадь, которая определяется им в качестве места жительства соглашением родителей по месту жительства одного из родителей. Такое соглашение выступает предпосылкой вселения ребенка в конкретное жилое помещение.

При этом закон не устанавливает какого-либо срока, по истечении которого то или иное лицо может быть признано вселенным. Таким образом, суд правильно признал факт возникновения права у несовершеннолетнего на спорное жилое помещение с момента его регистрации в этом жилом помещении. При этом у несовершеннолетнего и его матери отсутствуют жилые помещения в собственности и другие жилые помещения для проживания.

Суд пришел к правильному выводу о том, что согласно имеющимся в деле доказательствам в их совокупности и взаимосвязи, учитывая заключение органа опеки и попечительства, признание права несовершеннолетнего пользования спорным жилым помещением утраченным будет нарушать его жилищные права и интересы.

По делу № 33-4601 об оспаривании постановления органа опеки и попечительства Хабаровский краевой суд 22 июля 2015 г. вынес Апелляционное Определение об оставлении апелляционной жалобы без удовлетворения.

Постановлением органа опеки и попечительства дано разрешение на сделку по продаже долей в праве собственности на жилой дом и на земельный участок с условием зачисления денежных средств от продажи доли жилого помещения на банковский счет несовершеннолетних.

Истец считает, что указанное постановление противоречит нормам законодательства, нарушает права несовершеннолетних детей, законным представителем которых является заявитель (отец). Орган опеки не вправе был решать вопрос о даче согласия на продажу долей детей в праве

собственности на недвижимое имущество, так как дети не находятся под опекой, у них имеются родители, которые сами вправе представлять интересы своих детей. Давая согласие на продажу долей детей, орган опеки не установил, что будет предоставлено детям взамен этого имущества, не повлечет ли предлагаемая сделка уменьшение имущества детей.

Исковые требования удовлетворены частично. Признано незаконным Постановление органа опеки и попечительства в части указания на условие зачисления денежных средств от продажи доли жилого помещения на банковские счета несовершеннолетних. Возложена обязанность устранить допущенные нарушения путем внесения в Постановление условия зачисления денежных средств от продажи также доли на земельный участок на банковские счета несовершеннолетних.

С целью защиты прав несовершеннолетних, для того чтобы признать вышеуказанные сделки недействительными, необходимо доказать факт нарушения сделкой прав несовершеннолетнего, ухудшение в результате совершения такой сделки его жилищных условий, а также указать нормы права, которые были нарушены сделкой.

Верно указывает С. Назарова, что отсутствие согласия органа опеки и попечительства в указанных случаях может являться основанием для признания сделки недействительной только тогда, когда нарушены жилищные права ребенка [8]. Если сделка не нарушает права несовершеннолетнего, такое согласие не требуется.

Несмотря на то что в большинстве случаев суды исходят из приоритета прав несовершеннолетних, наличие пробела в законодательстве является следствием существования неоднозначной судебной практики по таким делам.

Но в целом, судебная практика по вопросам, связанным с жилищными правами несовершеннолетних, скорректированная правовыми позициями высших судов РФ, идет по пути всемерной защиты прав и интересов ребенка, как того требуют нормы международного права и российского законодательства.

Литература:

1. *Бахарева О.А., Цепкова Т.М. Порядок защиты жилищных прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 5. С. 19.*

2. *Бобкова С.А. Защита жилищных прав несовершеннолетних // Судья. 2015. № 3. С. 12.*

3. *Волкова М.А. Правовая природа договора на оказание риелторских услуг в сфере оборота недвижимости // Правовые вопросы недвижимости. 2015. № 2. С. 7-9.*

4. *Волкова М.А., Стародумова С.Ю. Вещные права: современное состояние и перспективы развития // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С. 121-131.*

5. Ленковская Р.Р. Особенности ответственности сторон по договору купли-продажи недвижимости// Правовые вопросы недвижимости. 2015. № 1. С. 11–14.

6. Ленковская Р.Р. Ответственность сторон по договору купли-продажи недвижимости В сборнике: Актуальные вопросы юриспруденции Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2016. С. 80-82.

7. Ленковская Р.Р., Шиловская А.Л. Особенности договора строительного подряда при участии в долевом строительстве // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 15. С.78-85.

8. Назарова С. Нарушение прав несовершеннолетних при продаже недвижимости (жилых домов, земельных участков) // Жилищное право. – 2015. – № 12. – С. 89.

9. Незнамова А.А. Практика разрешения имущественных споров, связанных с нарушением прав детей // Актуальные проблемы российского законодательства. 2014. С. 94-101.

10. Незнамова А.А. Анализ судебной практики наследственных споров по правам на неделимое недвижимое имущество // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2013. № 2 (3). С. 38-41.

11. Стародумова С.Ю. Возникновение и прекращение права собственности граждан. учебное пособие / С. Ю. Стародумова ; Саратовский юридический ин-т МВД России. Саратов, 2011.

12. Стародумова С.Ю. Неэффективность применения норм о приобретательной давности как основания возникновения вещных прав // Нотариус. 2013. № 5. С. 25-30.

13. Шиловская А.Л., Золотарева А.Е. К вопросу об обязанности родителя, проживающего отдельно, нести дополнительные расходы на содержание несовершеннолетнего ребенка // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 1. С. 180-182.

14. Шиловская А.Л. Повышение эффективности осуществления родительских прав и обязанностей с помощью соглашения об уплате алиментов // Исполнительное право. 2015. № 2. С. 25-30.

15. Шиловская А.Л. Имущественные права несовершеннолетних // В сборнике: Теория и практика современной юридической науки сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2016. С. 72-74.

Literature:

1. Bakhareva O. A., Tsepkova T. M. Poryadok of protection of the housing rights of minors in civil legal proceedings//Arbitration and civil process. – 2015. – No. 5. – Page 19.

2. Bobkova S.A. Protection of the housing rights of minors//Judge. – 2015. – No. 3. – Page 12.

3. Volkova M. A. *The legal nature of the contract for rendering realtor services in the sphere of a turn of the real estate*//*Legal questions of the real estate*. 2015. No. 2. Page 7-9.
4. Volkova M. A., Starodumova of Page Yu. *Real rights: current state and prospects of development*//*Urgent problems of the Russian legislation*. 2015. No. 9. Page 121-131.
5. Lenkovskaya R. R. *Features of responsibility of the parties under the contract of purchase and sale of the real estate*//*Legal questions of the real estate*. 2015. No. 1. Page 11-14.
6. Lenkovskaya R. R. *Responsibility of the parties under the contract of purchase and sale of the real estate* In the collection: *Topical issues of law the Collection of scientific works following the results of the international scientific and practical conference*. 2016. Page 80-82.
7. Lenkovskaya R. R., Shilovskaya A. L. *Features of the construction contract with participation in shared-equity construction*//*Urgent problems of the Russian legislation*. 2016. No. 15. Page 78-85.
8. *Village of Nazarovo. Violation of the rights of minors at property sale (houses, the land plots)*//*the Housing right*. – 2015. – No. 12. – Page 89.
9. Neznamova A. A. *Practice of permission of the receivership proceeding connected with violation of the rights of children*//*Urgent problems of the Russian legislation*. 2014. Page 94-101.
10. Neznamova A. A. *Analysis of jurisprudence of hereditary disputes over the rights for indivisible real estate*//*Messenger of the Moscow university of S.Yu. Witte. Series 2: Jurisprudence*. 2013. No. 2 (3). Page 38-41.
11. Starodumova of Page Yu. *Emergence and termination of the property right of citizens. manual / page Yu. Starodumova; Saratov legal in-t of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. Saratov, 2011.
12. Starodumova of Page Yu. *Inefficiency of use of norms on acquisitive prescription as bases of emergence of the real rights*//*Notary*. 2013. No. 5. Page 25-30.
13. Shilovskaya A. L., Zolotareva A. E. *To a question of a duty of the parent living separately to incur additional maintenance costs of the minor child*//*Business in the law. Economical and legal magazine*. 2016. No. 1. Page 180-182.
14. Shilovskaya A. L. *Increase in efficiency of implementation of the parental rights and duties by means of the agreement on payment of the alimony*//*the Executive right*. 2015. No. 2. Page 25-30.
15. Shilovskaya A. L. *Property rights of minors*//*In the collection: The theory and practice of modern jurisprudence the collection of scientific works following the results of the international scientific and practical conference*. 2016. Page 72-74.